

Стоявшая рядом служанка Юй Лань тихо сказала:

— Император строго следит за вашим высочеством, каждый день всё, что вы едите, говорите и кого видите, подробно докладывается в Чертог Десяти Тысяч Гармоний, Управляющий Чэнь изначально был человеком императора. Если император недоволен, мы, слуги, будем наказаны, а учёные, которые преподают вашему высочеству, будут три дня подряд читать «Канон сыновней почтительности», и должны будут повторить каждое слово учителя, если хоть одно слово будет не так, сопровождающие будут наказаны, слуги и подавно. Чиновники внешнего двора и учёные из Академии будут аплодировать, считая, что вашему высочеству вредят евнухи. Нужно бить слуг, чтобы они боялись, не смели произнести ни слова, это считается лучшим.

Говоря это, Юй Лань невольно выразила обиду, с гневом сказав:

— Я не понимаю, если говорить о предательских евнухах династии Чэнь, то разве не те, кто рядом с императором и управляющие из Управления по делам церемоний, больше всего на них похожи? В Восточном дворце все преданны вашему высочеству, кто бы мог подстрекать вас к плохому? Почему учёные словно ненавидят нас, жалких слуг, не только публично убивают, но и заставляют ваше высочество лично отдавать приказы, а если вы отказываетесь, они пишут доклады и бьются лбами в Чертоге Десяти Тысяч Гармоний до крови, пока император не прикажет казнить слуг вашего высочества, и только тогда они радуются... Господин Ли и другие всегда старались, никогда не ошибались, но умерли так нелепо, разве это учёные?

Мо Ли на мгновение замолчал, Мэн Ци задумчиво сказал:

— Да, это учёные.

С династии Чэнь внешние чиновники и внутренние евнухи боролись за власть, глава Управления по делам церемоний даже получил прозвище «внутренний министр».

Корень проблемы в том, что Павильон Вэньюань, где заседали чиновники, получил возможность управлять императором, а Управление по делам церемоний было создано императором, чтобы противостоять Павильону Вэньюань. Однако в итоге Управление по делам церемоний также развилось до возможности управлять императором.

Сегодня эти две стороны уже стали непримиримыми врагами.

В глазах большинства чиновников, любой евнух обязательно скрывает злые умыслы. Если сейчас нет доказательств, это не значит, что их не будет в будущем, слуги наследного принца должны быть наказаны и запуганы.

Чиновники давят на наследного принца, чтобы евнухи боялись, в будущем не смели противостоять им, чтобы евнухи «поняли», что наследный принц не заботится о них, и в любой момент может их казнить.

— Учёные странные, они с одной стороны кричат о преданности императору и стране, и искренне верят в три устоя и пять постоянств, с другой стороны могут с праведным видом заставлять наследного принца «учиться», всё, что они считают плохим, даже если оно не сделано, считается плохим. Расходы династии Чэнь во многом связаны с борьбой чиновников и евнухов, они не обращают внимания на то, хороши или плохи предложения противника по управлению государством, если враг предложил, обязательно нужно противодействовать, даже если придётся удариться головой о колонну, и считать это честью.

Мэн Ци объяснял это Мо Ли, он покачал головой:

— В начале династии Чу в правительстве тоже была такая атмосфера, даже без евнухов, чиновники и военные боролись друг с другом, при этом каждый считал, что действует ради страны и народа. Единомышленники выживают, те, кто говорит против, погибают, если случайно предложение врага будет принято императором, они сделают всё, чтобы его разрушить, чтобы доказать, что это плохая стратегия. После этого они ещё с гордостью перед всеми чиновниками заявляют, что давно это предвидели...

Мэн Ци, вспоминая это, почувствовал отвращение и замолчал.

Наследный принц вздохнул:

— Так и есть, кто-то глуп, кто-то мудр, если глупых больше, правительство не сможет быть ясным. Сегодня в правительстве мудрых единицы, даже если они есть, они плывут по течению... Я слишком многого требую.

Император Юань был счастливым, у него был такой министр, как государственный наставник Мэн.

И не один.

Таких редких и способных чиновников трудно найти, но что сделал император Юань?

Наследный принц, только подумав, почувствовал боль в груди, он тяжело дышал, смотря на Мо Ли.

Он чувствовал, что подобное притягивает подобное. Этот врач, несомненно, тоже не прост, но...

— Кхм, раз государственный наставник не хочет, я больше не буду настаивать. Вам пора уходить, если задержитесь, кто-то придёт во внешний дворец и заметит что-то неладное.

Выйдя из Восточного дворца, Мо Ли всё ещё был погружён в свои мысли, долго не мог успокоиться.

Раньше он думал, что народ страдает из-за глупых правителей и жадных чиновников, но прочитав исторические книги и выслушав господина Циня, понял, что страдания мира имеют множество причин. Среди них, конечно, есть болезни, но лечение может спасти людей, но не изменить мир.

Мо Ли жил в уезде Чжушань, где всё было спокойно, люди и дела были простыми, и со временем у него сложилось впечатление, что если чиновники честны, народ будет жить в мире и благополучии.

— Наследный принц хотел, чтобы ты остался, чтобы помочь шестому принцу? — вдруг спросил Мо Ли.

Мэн Ци, сожалея о пропущенной нефритовой пластине с узором карпа, сначала удивился, затем покачал головой:

— На самом деле наследный принц династии Ци знает, что шестой принц не сможет осуществить его великие планы. Он говорил мне это, потому что из документов понял, что «государственный наставник Мэн», как и другие основатели династии Чу, заботится о стране и стратегиях управления. Император Юань убивал заслуженных чиновников, как ты думаешь, что чувствовал «государственный наставник Мэн»?

Мо Ли хотел ответить, но Мэн Ци поднял руку, добавив:

— Думай как обычный человек, не как Драконья жила.

— Если быть чиновником не удалось, можно самому стать императором, — быстро ответил Мо Ли.

— Не только это, ещё есть.

Мэн Ци развернул схему дворца, не поднимая головы.

Мо Ли подумал и осторожно спросил:

— Ты также столкнулся с огромной проблемой... наследник?

Люди смертны, будь то помощь принцу или самому стать императором, «бывшему государственному наставнику» уже за восемьдесят, времени осталось мало, раньше, когда он был разочарован, это не имело значения, но теперь, когда есть возможность вернуться к власти, разве он не хочет найти подходящего «ученика», чтобы передать или осуществить свои планы?

— Наследный принц дал мне возможность, но также передал мне проблему. — Мэн Ци не злился на то, что наследный принц династии Ци его использовал, во-первых, наследный принц скоро умрёт, во-вторых, это была открытая игра.

Если немного подумать, всё становится ясно.

Если бы Мэн Ци не был Драконьей жилой Тайцзина, а действительно был бы оставшимся чиновником династии Чу, разве он смирился бы с тем, что его жизнь прошла впустую?

— Ему не важно, кто будет на троне, не важно, какой будет фамилия императора, он просто хочет, чтобы переход власти прошёл спокойно, без больших потрясений. Если смотреть шире, он заботится о народе, не желая видеть хаос; если смотреть ближе, его братья не погибнут, его наложницы, слуги и служанки Восточного дворца выживут.

Мэн Ци объяснил Мо Ли мысли наследного принца династии Ци.

Мо Ли молчал некоторое время, затем глубоко вздохнул.

— Он отчаялся и хватается за соломинку, — Мо Ли покачал головой.

Он, как и Мэн Ци, узнав правду, не испытывал гнева.

Находясь во дворце, выросший в интригах наследный принц, если бы сразу согласился отдать свою жизнь и империю, это было бы подозрительно.

Как сказал наследный принц, после его смерти приказ потеряет силу, такие как командир Цзиньвэй и чиновники, которые пришли к нему из-за его статуса, постараются отмежеваться.

Даже если удастся захватить власть, придётся тщательно подделывать личность, иначе как удержать трон?

Собственная личность Мэн Ци не подходила, ведь он был государственным наставником династии Чу, но его внешность и возраст не совпадали. Чтобы использовать личность государственного наставника, нужно было постареть.

Мэн Ци невольно посмотрел на Мо Ли и улыбнулся.

Если бы врач выдал себя за потомка принца Чжаохуа династии Чу, вместе с бывшим государственным наставником, держащим императорскую нефритовую печать, убил бы Лу Чжана и с помощью наследного принца династии Ци захватил армию и столицу, этот переворот и смена династии могли бы действительно удалиться.

Мэн Ци не стал говорить об этом Мо Ли.

<http://bllate.org/book/15299/1351964>